

ЯЗЫК, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ Language, ethnic identity and national identity

Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

В статье на примере русского этноса рассматриваются понятия языка, этнической идентичности и национального самосознания. Автор отмечает, что этническая идентичность и национальное самосознание наиболее полное выражение находят в языке.

Ключевые слова: язык как символ этноса, идентичность (тождественность, одинаковость), самосознание этноса, кризис идентичности.

Summary

On the example of Russian ethnos the article considers the concepts of language, ethnic identity and national consciousness. The author marks that ethnic identity and national consciousness find the most complete expression in language.

Keywords: language as a symbol of ethnicity, identity (identity, sameness), self-ethnicity, identity crisis.

В конце XX – начале XXI в. в ряде стран, в том числе в СССР, Югославии, наступил кризис идентичности, вызванный социально-экономическими и межнациональными конфликтами.

Для России в условиях глобализации проблемы идентичности приобретают исключительно важное значение. Идентичность формируется в процессе социализации: семья, школа, вуз, трудовой коллектив, армия.

В содержании национального самосознания важнейшее значение имеет духовная составляющая: ценностные установки и ориентация.

Свое полное выражение этническая идентичность и национальное самосознание находят в языке. Благодаря языку человек осознает свою принадлежность к общественно-исторической группе (этносу, нации, народности). Язык – символ этноса.

Термин «идентичность» (от лат. *identicus* – «тождественный, одинаковый») прочно вошел в русскоязычную научную лексику наряду с привычными терминами «самоопределение», «самосознание», «самоощущение», «тождественность».

Этническая идентичность – субъективная сторона этнической принадлежности, когда люди сами себя причисляют к какой-либо этнической общности [1]. Наиболее глубоко проблемы групповой и индивидуальной идентичности разработаны в психологии (З. Фрейд) и в теоретической социологии (Д. Мид, Ч. Кули, В. Р. Тернер, Э. Гофман).

Начиная еще с Э. Дюркгейма, социологами тщательно изучаются механизмы установления связей индивида с определенной общностью под воздействием наиндивидуальных социально-культурных требований [5, 7].

В теории социальной идентичности Тернера идентичность – это знание человека о себе как о члене группы. Согласно этой теории, люди стремятся к позитивной социальной идентичности, к тем знаниям о себе, которые позволят им думать о себе лучше, чем о людях из

других групп. Общественный образ себя, своей группы и окружающего мира должен быть целостным и непротиворечивым.

Понятие идентичности в узком смысле означает основополагающие и устойчивые черты, составляющие своеобразие личности или группы, а также осознание принадлежности к группе, основанное на географической, лингвистической, культурной общности.

Идентичность – субъективное переживание человеком своей индивидуальности. Человек, рассмотренный в структуре философских категорий «общее – особенное – единичное», предстает:

а) как человечество в целом и общечеловеческое в каждом конкретном представителе нашего рода;

б) как определенная общность людей (расовая, этническая, национальная, классовая, конфессиональная, профессиональная, половая, возрастная, характерологическая и пр.) и проявления этой общности в конкретных людях;

в) как отдельный человек в конкретной единственности своего реального существования.

Эта трехуровневая структура представляет собой универсалию бытия и самосознания человека.

Понятие национальной идентичности отражает осознание двух встречных процессов: с одной стороны, индивидуализируется групповой порядок действий, а с другой – поддерживаются коллективно одобряемые правила поведения.

Государственная идентичность индивида существует в различных формах. Наиболее удачным основанием для ее типологии служит степень отождествления индивида с данной государственностью, тот уровень субъективного самоощущения плотности связей и взаимозависимостей с государством, который присущ конкретному индивиду (или группе). Поэтому можно представить существующую совокупность идентичностей как некий континуум, на одном полюсе которого находятся абсолютное неприятие и непризнание какой-либо связи с данным государством, отвержение его и активное нежелание выполнять обязательства в его отношении (например, староверческие скиты), а на другом полюсе – абсолютное растворение индивида в государственности и полное подчинение ей, исключаящее право на собственную частную жизнь. Первое можно назвать негативной идентичностью, второе – этактической идентичностью. Все прочие типы или модели идентичности находятся в пространстве между ними. Наиболее же оптимальным является центр данной шкалы, предполагающий сочетание развитой индивидуальности и осознание собственных интересов граждан с их чувством гражданства, субъективно значимой причастности к определенному государству.

Государственность и государственная идентичность, таким образом, тесно связаны и взаимообусловлены [9].

Важное значение имеют проблемы сохранения национальной идентичности в условиях растущей глобализации мира. Под влиянием глобальных тенденций усиливается противоположный процесс: упрочение идентичности. Рычагами сохранения идентичности выступает не только государство, но и институты гражданского общества.

В связи с этим пристальное внимание вызывают процессы децентрализации и детерриториализации в странах развитых демократий, характеризующиеся передачей основных организационных функций публичным общественным институтам региональных и локальных уровней, ибо только на уровне территорий возможно сохранение собственной идентичности.

К сожалению, эти процессы не свободны от известной степени мифологизации культуры и истории новыми субъектами политического действия. Реальность этнических мифов такова,

что история каждого народа представляется наиболее древней и богатой среди других, а ареал исторического расселения и влияния – выходящим далеко за пределы их нынешних границ.

В России в 90-е гг. XX в. наступил кризис идентичности в результате распада прежней государственности. Так, по мнению Е. Б. Светлицкой, важнейшим следствием распада СССР стал идентификационный кризис, переживаемый значительной частью населения России, особенно лицами, относящимися к старшим возрастным группам. Ухудшение положения в стране, изменение идеалов, неопределенность ситуации привели к тому, что многие потеряли нравственные, идеологические, материальные и жизненные ориентиры, остро почувствовали свою ненужность государству, маргинальность своего положения: перестав быть гражданами СССР, они не осознали того, что стали гражданами России [8].

С распадом СССР и образованием новых государств люди, пересматривая прежние представления о самих себе, столкнулись с сосуществованием старых и новых идентичностей, в том числе национальных. Этот сложный процесс вызвал кризис самосознания и болезненные политические проекции, связанные с отрицанием старого режима и его политической и социокультурной системы.

В различные эпохи национальной жизни выступают на передний план определенные ее аспекты, отбирается то из прошлого, что соответствует духу эпохи. Многие ученые России кризис идентичности видят в возвращении к «русской идее».

Для украинских коллег возникла проблема этногенеза украинцев и места в нем Киевской Руси.

Для молдавских политиков это запутанность исторических отношений основного этноса – молдаван с Россией и Румынией. В Молдавии ситуация дошла до вооруженного противостояния и создания Приднестровской Республики, разделившей жителей этой страны на тех, кто сохранил ценой военного конфликта советскую идентичность, и тех, кто попытался освоить идентичность новую [6].

Армянские исследователи говорят о «карабахизации» своей национальной истории. Война в Югославии показала, что может произойти в случае ускоренной и одобряемой извне перемены идентичности.

Американский ученый С. Хантингтон изложил новую концепцию идентичности в книге «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности». Автор говорит об угрозе разделения США на две культуры и два народа, говорящих на разных языках. По его мнению, мексиканцы и латиноамериканцы, в отличие от предшествующих групп иммигрантов, не интегрировались в основное ядро культуры США, а образовали по всей стране собственные политические и языковые анклавы, не приемлющие англопротестантские ценности.

Сложные проблемы возникают в мусульманском мире. В зонах расселения мусульман в разных странах мира исламизм распространяется через формирование альтернативной идентичности, то есть внедрение в среду мусульман самоидентификации не с тем или иным модернизирующимся секулярным государством, а с исламской уммой (глобальным сообществом верующих), которая на деле подменяется конкретным исламистским центром.

Следует отметить, что ничто не наносит большего вреда исламу и мусульманам, чем современный исламский экстремизм. Экстремисты эксплуатируют религию в политических целях, сплошь и рядом нарушая ее догматы. Ислам, его фундаментализм и исламский экстремизм – понятия столь же разные, как нормальная живая ткань и опухоль с признаками онкологии. Очень важно видеть опасность в том, чтобы ставить знак равенства между этими понятиями [10].

Для России проблемы идентичности приобретают сегодня исключительное значение, что связано с усилением процессов глобализации, экономико-технологической и идейно-информационной конкуренцией, обострением военно-политических проблем.

В условиях сложной геополитической обстановки граждане Российского многонационального государства должны чувствовать себя единым народом, знать и любить тысячелетнюю историю своей страны, свои традиции и ценности. В этом смысл национальной идентичности.

«Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться, – подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на заседании дискуссионного клуба “Валдай” в сентябре 2013 г. – Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможны взаимное доверие и движение общества вперед» [4].

Этническая идентичность формируется в процессе социализации. В этом велика роль семьи, ближайшего окружения, школы, вуза, трудового коллектива, армии.

С этнической идентичностью неразрывно связано **национальное самосознание**. Оно представляет собой идентификацию – отнесение людьми себя к той или иной национальности. В национальном самосознании присутствует не только познавательный, но и эмоциональный компонент. Национальное самосознание обладает сложной структурой. Оно включает в себя сознание этнической принадлежности, которое появилось задолго до образования наций, отношение к другим этносам; приверженность к национальным ценностям – языку, территории, культуре; понимание социально-государственной общности, проявляющееся в патриотизме. Центральным компонентом национального самосознания является историческая память народа.

Национальное самосознание можно определить как совокупность взглядов, оценок, мнений и отношений, выражающих представления членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о своем месте среди аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними.

Проблема самосознания нации, национальности, этнической группы – это и проблема национального духа, которая включает в себя обряды, обычаи, познание самого себя в перспективе и ретроспективе. Никто не хочет терять национальное лицо, каждый хочет его сохранить. Академик Ю. В. Бромлей рассматривает национальное самосознание как категорию, обозначающую весь комплекс представлений национальности о самой себе (в том числе и принадлежность к ней), ее осознанных интересов, ценностных ориентаций и установок по отношению к другим национальностям [2].

Образовавшиеся в течение веков особенности жизненного уклада того или иного народа создают неповторимую национальную специфику, специфику психологического характера. Исторический процесс развития народа и государства накладывает отпечаток на культуру и психологию нации, а значит, и на деятельность ее представителей. По мнению Р. А. Абдулатипова, «национальное самосознание есть не что иное, как сгусток интеллектуальной информации об исторической и культурной самобытности и самочувствии того или иного народа, зафиксированный в его сознании и проявляющийся как традиционная система ценностных ориентаций, уточняющаяся каждым последующим поколением» [1]. Отсюда и характер национальной общности, ее отношение к окружающему миру и к самой себе, к обустройству своей жизни.

Ю. В. Бромлей называет такие элементы в структуре национального самосознания, как национальная идентификация; представления о типичных чертах своей общности, ее свойствах как целого – автостереотипы; представления об общности исторического прошлого

народа; представления о территориальной общности («родной земле»); представления о государственной общности при определенных конкретно-исторических условиях. Самостоятельным элементом является осознанное отношение к материальным и духовным ценностям нации, ее достижениям, ориентации на них [3].

Р. А. Абдулатипов выделяет рациональный и эмоциональный типы национального самосознания [1]. Рациональный тип национального самосознания – адекватное отражение национальной жизни в национальном самосознании, приспособление его к условиям реальной практики. В этом качестве оно становится более соответствующим повседневным потребностям людей и отличается предсказуемостью и устойчивостью. Эмоциональный тип национального самосознания, как правило, агрессивен, он занят не столько обустройством своего и других народов, сколько обвинениями неких противников и сведением счетов. Отсюда и почва для массовых нарушений прав человека по национальному признаку.

Национальное самосознание – это, по существу, осознание народом своей собственной социально-этнической сущности, осознание того, какую реальную роль он играл или в потенциции может играть в истории человечества, каков его вклад в общечеловеческую цивилизацию. Это сознание своего естественно-исторического права на свободное, независимое существование.

Носителями этнической идентичности и национального самосознания, в целом нашей цивилизационной идентичности являются не только этнические русские, но и представители всех наций и народностей Российского государства.

Библиографический список

1. *Абдулатипов Р.* Два типа национального самосознания // Независимая газета. 1996.
2. *Бромлей Ю. Б.* Октябрь и развитие национальных отношений в СССР. М. : Знание, 1987. С. 47.
3. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 176.
4. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kremlin.ru/news/19243>.
5. *Малахов В. С.* Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998.
6. *Маркедонов С.* Восторги пока неуместны // Содружество НГ. 2002. № 3.
7. *Маркузе Г.* Одномерный человек. Минск, 1991.
8. *Светлицкая Е. Б.* Новая российская идентичность // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 73.
9. *Хабибуллин А. Г., Рахимов Р. А.* Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5–11.
10. *Целищев Н. Н.* Этнонациональные отношения в России и мире. Екатеринбург, 2009. С. 93–97.
11. *Целищев Н. Н.* Этнополитология. Екатеринбург, 2008. С. 33.